

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 168.522

СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ

канд. филол. наук, доц. культурологии С.М. СОРОКО
(Полоцкий государственный университет)

Анализируются различные взгляды на проблематику исследования информационного пространства. Проводится идея, что информационное пространство культуры может быть структурировано только на основе динамических характеристик, таких как информационные потоки, информационные барьеры и спонтанно формирующиеся в информационном пространстве культуры информационные уровни. Автор приходит к выводу, что информационное пространство – это метакатегория, позволяющая рассматривать информационное пространство культуры как культурологическое понятие современной эпохи.

Введение. В постсоветском научном пространстве на рубеже XX – XXI веков произошла объективация концептуального понятия «информационное пространство». Одним из первых его использовал редактор журнала «Информационные ресурсы России» О.В. Кедровский [1], оно рассматривалось в трудах С.А. Модестова, И.М. Дзялошинского, А.С. Чупрова, Н.Б. Зиновьевой, Е.М. Паленой, С.Э. Зуева и многих других исследователей. Актуальность данного анализа обусловлена формированием культуры информационного общества, постановкой проблем, связанных с глобализацией мирового сообщества, а также принятой Правительством в 2010 году «Стратегией развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года». Целью исследования является обоснование структуры информационного пространства (ИП) культуры на основе динамических параметров.

Основная часть. Информационное пространство – это концептуальное пространство, отражающее мировосприятие людей современной эпохи. Можно допустить, что информационная революция второй половины XX века стала причиной появления новой культурной формы – культуры информационного общества, но нельзя поменять местами причину и следствие, считать ИП результатом социокультурных трансформаций XX века. Рассматриваемое понятие логично отнести к метакатегории, являющейся приматом информационной культуры, «ключом» к пониманию механизмов протекания информационных процессов, помогающим анализировать современную культурологическую проблематику в условиях существующей тенденции к единству ИП мировой культуры. Под *информационным пространством* мы понимаем метакатегорию – среду, обеспечивающую возможность генерации и функционирования информации в рамках определённой информационной системы (ИС), в качестве которой может анализироваться, например, культура.

Культуру как сложным образом организованную динамичную систему рассматривали многие философы и культурологи, такие как М.С. Каган, А.А. Радугин, Н.И. Крюковский и другие. Необходимость исследования явлений культуры в исторической динамике отмечала С.Н. Иконникова, подчёркивая, что наука о культуре не менее сложная, чем наука об обществе, а культура – это сложная, открытая, диффузная, самоорганизующаяся система, которая охватывает различные стороны взаимодействия человека с другими людьми и с самим собой, с природой и обществом [2]. В исследовании А.Н. Быстровой «Структура культурного пространства» культура также трактуется как сложная саморазвивающаяся система, в которой любой её элемент является культурной монадой (в трактовке Г.В. Лейбница); культурное пространство – как системная целостность и взаимодействие четырёх уровней: культурного пространства окружающей среды, культурного пространства социума, культурного пространства коммуникации и культурного пространства интеллекта; структура культурного пространства осмысливается как системообразующее начало культуры, позволяющее концептуализировать её целостность [3].

Не вызывает сомнения, что рассматривая информационные процессы в культуре народа конкретного государства, культурная деятельность, среда и система неотъемлемы друг от друга (неаддитивное целое). Неразрывно связаны между собой культурная деятельность как информационный процесс, культура как ИС и её пространство как информационная среда, которые совместно трансформируются в динамике информационных процессов мировой культуры. Под *информационным пространством культуры* мы понимаем динамичную среду жизнедеятельности культуры, инфраструктуру которой определяет коммуникация [4]. Акцентируя внимание на том, что коммуникативная система отражает инфраструктуру

ру ИП культуры, тем самым утверждается её относительная самостоятельность и возможность динамично развиваться независимо от иных структурных формирований социума. В результате генерации информации на микро- и макроуровнях ИС культуры трансформируется многоуровневая информационно-коммуникативная система, возникают новые структурные формирования, видоизменяющие облик традиционной культуры.

Такие учёные, как Т.Ф. Берестова, А.И. Ненашев, В.В. Жилкин и некоторые другие исследователи, выделяют в структуре ИП информационные ресурсы и технологии. Например, рассматривая ИП как ИС, Т.Ф. Берестова считает, что «информационное пространство можно представить как скоординированное функционирование информационных ресурсов» [5, с. 20]. Ненашев А.И. в диссертационной работе пишет, что в рамках технологического подхода «структуру информационного пространства определяют информационные технологии и материальные носители информации» [6, с. 11]. Исследователь В.В. Жилкин к основным компонентам ИП относит информационные ресурсы, средства информационного взаимодействия и информационную инфраструктуру [7].

Данные идеи, на наш взгляд, отражают статический подход к ИП и дискретные попытки его структурировать на основе принципов редукционизма и физикализма, здесь не выявляется динамика ИП в постоянном процессе генерации информации в ИС. Информационные ресурсы и технологии только потенциально могут выполнять значимую роль при формировании информационных потоков в динамике информационных процессов.

Информационное пространство и информационные процессы выступали объектом и предметом научного анализа в диссертациях Г.М. Ниязовой, Т.Ф. Берестовой, А.И. Ненашева и других исследователей. Доктор филологических наук Г.М. Ниязова обосновала ИП как макрознак, представляющий сложную и полифункциональную систему в стратификации языковых и неязыковых знаков, на основе этнолингвофункционального подхода к исследованию современного ИП полиэтнического региона [8, с. 6]. Доктор педагогических наук Т.Ф. Берестова считает одним из условий построения информационного общества функционирование единого ИП страны, которое складывается из профессионально-производственных, корпоративных ИС и сетей предприятий, учреждений, фирм и территориальных информационных структур населённых пунктов, районов, регионов на основе интеграционной взаимосвязи субъектов инфопроцесса [5, с. 95 – 97]. Кандидат философских наук А.И. Ненашев в философско-методологическом измерении под ИП понимает среду распространения информации в социуме, находящуюся под влиянием культурных, экономических, политических, технологических и других факторов [6, с. 5 – 7].

Можно сделать вывод о многомерности измерения ИП культуры в зависимости от точки отсчёта исследователя, если же мы рассматриваем в целом ИС как процесс и её структуры как динамичные формирования, то основными факторами структурообразования концептуального понятия «информационного пространства культуры» могут выступать только динамичные показатели. К ним мы относим информационные процессы и потоки, стихийно формирующиеся информационные барьеры и уровни, которые для каждой культуры будут специфическими. Эти показатели характеризуют динамику системы, а в реальности выражаются опосредованно через коммуникацию с оформленной и относительно стабильной, или находящейся в состоянии динамической неустойчивости, многоуровневой структурой.

Формулировки понятия «информационный процесс» значительно отличаются друг от друга в зависимости от сферы их применения. Например, Л.Я. Сухотерин, И.В. Юдинцев понимают под информационным процессом в работе государственных структур «совокупность носителей информации, самой информации и аудитории, которая её получает» [9, с. 30]. Разработчик нового научного направления – социальной информатиологии – В.Д. Попов называет информационным процессом «совокупность единства многообразия различных потоков воспроизводства, восприятия, оценки, выработки, отношения, диспозиции и позиции к информации», на основе чего аудитория формирует своё отношение к фактам (единица анализа), появляется мотивация социального поведения [10, с. 24]. На методологическом уровне наукометрии – в информационной модели процесса развития науки В. В. Налимова и З. М. Мульченко – вся наука рассматривается как развивающийся во времени информационный процесс, который «можно подвергнуть количественному исследованию точно таким же методом, каким изучаются развивающиеся во времени процессы в биологии, химии или физике» [11, с. 11]. Последняя точка зрения отражает и наше представление об информационном процессе.

В книге «Информационные процессы и реальность» философ-синергетик И.В. Мелик-Гайказян определяет хаос как созидательное начало и конструктивный нелинейный многовариантный механизм эволюции самоорганизующихся неуравновешенных сложных открытых ИС. Выход из состояния хаоса связан с генерацией информации: «самоорганизованная система делает выбор одного из представленных природой путей развития. Причём выбор этот случайный. Таким образом, эволюция самой самоорганизованной системы – это в первую очередь повышение ценности её информации» [12, с. 7]. Объединяю-

шую роль хаоса в неисчерпаемом разнообразии ситуаций, наблюдаемых в природе, И.Р. Пригожин и И. Стингерс раскрывают в ходе исследования нелинейных динамических систем и формирования диссипативных структур [13]. Поведение системы как целого менее изменчиво, чем поведение её частей, что приемлемо как для биологической клетки, так и для человеческого общества (П. Гленсдорф, И. Р. Пригожин) [14].

Мы делаем вывод, что с точки зрения теорий самоорганизации систем и термодинамики неуравновешенных структур информационный процесс в системе адекватен процессам структурообразования. Сложные многоуровневые информационные процессы в социуме как самоорганизующейся системе описываются через феномен информации, раскрывающийся в целостных ИС при нелинейных и необратимых процессах. Информационные процессы наблюдаются в любой функциональной системе, способной эволюционировать на основе информационной причинности как тенденции к её упорядоченности и самосохранению, где изменение состояния системы – это результат определённого информационного процесса. Таким образом, *информационный процесс* – это нелинейный вероятностный процесс генерации информации в самоорганизующейся системе. Для социокультурных ИС синкретично воспринимаемые информация и информационные процессы могут быть представлены в виде направляющих, вектора, или тенденций, которые характеризуют эволюцию сложной социокультурной системы.

С помощью теоретического моделирования в рамках когнитивной психологии украинский исследователь Ю.Л. Шередко предложил классификацию информационных процессов, рассматривая их как «ненулевую последовательность информационных операций», в результате которых определённый участок смыслового континуума попадает из одной зоны семантического пространства в другую [15, с. 11]. Информационные процессы субъективации (Ю.Л. Шередко) – это обособление ИС субъекта (индивиды и более сложные активные источники) как целостного формирования, удовлетворяющего трём условиям: ИС должна быть способной отделять себя от внешнего мира и других субъектов (отождествление); ИС должна иметь свой уникальный внутренний мир (рефлексия); ИС должна быть способной взаимодействовать с внешним миром и другими субъектами (осознание себя в рамках осознаваемого) [15].

Данный подход, на наш взгляд, является универсальным, поскольку учитывает субъективацию как личности, так и групп, классов, сообществ, всех субъектов социокультурных процессов, независимо от динамики их систем ценностей, территориальной или государственной принадлежности, а понятийным аппаратом субъекта выступает трансформирующаяся «категориальная модель мира». Вероятностная логика Ю.Л. Шередко позволяет понять процессы взаимодействия семантического и информационного пространств, в которых информационные операции изменяют понятийный аппарат субъекта, расширяют область смыслов, вмещающая ранее недостаточно значимые, или, наоборот, способствуют тому, что при выходе из «области отождествлённого» смысл перестаёт быть значимым для субъекта. В этом и заключается непрерывность динамики информационных процессов, где информация не исчезает, а только теряет своё прагматическое свойство для субъекта, забывается.

Исследователи теоретических проблем информатики В.А. Полушкин и Г.С. Жданова в 1970 году высказали идею, что «процесс распространения информации от её создателя к потребителю больше напоминают барьерный бег с преодолением препятствий, нежели так легко создаваемый в воображении информационный поток» [16, с. 2]. В нашем понимании информационные потоки и барьеры формируют определённые информационные уровни, а в совокупности они создают *структуру ИП* конкретной ИС.

Под *информационным потоком* мы подразумеваем упорядоченный и целенаправленный информационный массив (фиксированная информация) в процессе движения по каналам коммуникации. Информационные потоки масс-медиа, например, достаточно организованы в социуме, функционируют в соответствии с определённым алгоритмом, поддающимся вычислению и контролю. Они составляют, по замечанию Г.Г. Почепцова, определённые «практики масс-медиа», где примерно 60 % информации проходит по официальным каналам [17, с. 470 – 472]. Неконтролируемая журналистская деятельность всегда соответствует кризисному состоянию общества и культуры в целом.

Исследованиям информационных потоков в разных научных направлениях сегодня придается большое значение в западноевропейской науке, в постсоветском ИП данной проблематикой занимаются С.Г. Корконосенко, Г.Г. Почепцов, П.Н. Киричак, В.П. Воробьёв, Е.И. Дмитриев, Т.В. Алесинская и многие другие исследователи. Обобщая разные подходы, предлагаем типологизацию информационных потоков по следующим критериям:

- 1) в соответствии с рассматриваемой ИС (политические, идеологические, культурные, образовательные, финансовые и др.);
- 2) по характеру каналов коммуникации (официальные, неофициальные, вербальные, визуальные, электронные и др.);
- 3) по отношению к информационным уровням (внутренние и внешние, свои и чужие, научные, специализированные, массовые и др.);
- 4) по иерархии структурообразования (вертикальные и горизонтальные);

5) по пространственно-временным показателям (стабильные, регулярные, временные, дискретные, локальные, транснациональные и др.);

6) контролируемые и выходящие из-под контроля (стохастические);

7) по технологическим возможностям, таким как упорядоченность, интенсивность, скорость, объём, мощность и др.

Информационный барьер – это латентный ограничитель, который разделяет информационные уровни ИС культуры, создаёт препятствия на пути информационных потоков, придаёт информационному процессу нелинейный, сложный по функциональным параметрам, вероятностный характер. Для каждой социальной общности и для каждой её группы потребителей информации В.А. Полушкин и Г.С. Жданова предложили различать разную степень сложности информационных барьеров, описали способы расчета их «высот», где сам информационный барьер представляет собой сумму выраженных в количественных показателях составляющих: «барьера неосведомлённости», «барьера связи», «межъязыкового барьера», «внутриязыковых барьеров» и др. [16, с. 2 – 3].

В контексте социокультурной проблематики мы различаем барьеры естественного и искусственного происхождения, исходя из фактора осознанного восприятия их человеком. Например, межъязыковой или внутриязыковой (обусловлен узостью квалификации) барьеры относятся к естественным, если человек не намеревается их преодолевать, а искусственные барьеры – это препятствия на пути социокультурной динамики, на преодоление которых направлены усилия человека, группы, культурной общности. В целом же все информационные барьеры могут исследоваться и анализироваться только как перцептуальный опыт осознанной человеческой деятельности, отражающий как единое целое разрозненные факты социокультурной действительности.

Информационный барьер между наукой и техникой, например, по мнению разработчиков наукометрии (Налимов, Зинченко), устраняют своеобразные «трансформаторы, превращающие информационные потоки науки в формы, доступные для инженеров» [11, с. 13], т.е. значение для развития техносферы имеет не столько сам информационный барьер, сколько процесс его преодоления, перекодировки информационных потоков с одного информационного уровня на другой. Во взглядах на науку и научный процесс И.Р. Пригожина и И. Стенгерс эта же идея преодоления изложена как суть творческого «диалога с природой», преобразуется то, что на первый взгляд кажется препятствием, ограничением, в новую точку зрения, которая придает и новый смысл отношению между познающим и познаваемым [13, с. 205].

Понятие «*информационный уровень*» нами обосновано как латентно ограниченное ИП агента информационного процесса с неоднозначно кодированной, но однозначно читаемой информацией. Данный конструкт может трактоваться и как пространство жизнедеятельности условно изолированной подсистемы – составной части ИС, которая функционирует самостоятельно, приближаясь к идеальной гомогенности на основе той или иной информационной причинности – идеи, играющей роль её системообразующего фактора [18]. Информационный уровень как лексическая синтагма встречается в работах В.И. Корогодина, И.В. Мелик-Гайказян [19; 12] и других учёных, но данное понятие не рассматривалось до этого времени в качестве категориального аппарата исследователя. В то же время выяснение его сущности имеет, на наш взгляд, значение для анализа информационных процессов и потоков, для структурирования ИП культуры, а также при определении информационной причины конфликтов в социуме.

Возможность людей понимать друг друга – это и коммуникативная проблематика, и культурологическая. Когда мы говорим о культуре одного народа (этноса, нации), то именно взаимопонимание и возможность лёгкого приспособления к кодам культуры в силу традиционных условий совместного существования людей позволяют исследователю воспринимать ИП данной культуры как целостное формирование, где коды культуры складываются исторически, естественным путём, т.е. здесь должен быть сформирован единый информационный уровень на основе культурной идентичности.

В науке или в любом социуме можно конструктивно обосновать сложную иерархическую структуру информационных уровней, которые жёстко не изолированы между собой в ИП, могут фрагментарно взаимодействовать, способствовать созданию новых информационных уровней на основе новой (иной) информационной причины – той или иной идеи, которая в реальной действительности становится системоформирующим фактором для единства групп, творческих коллективов, социальных структур, общностей, партий, международных сообществ и т.п. Каждый информационный уровень имеет свой собственный хронотоп, его внутреннее единство основано на информационной причинности, а свободу структурных формирований различных информационных уровней гарантирует незамкнутость ИП.

Заключение. В ИП культуры создаются информационные потоки как целенаправленная информация в одновременном процессе её генерации на микроуровне (личности, субъекта) и движения по коммуникационным каналам (макроуровень) соответствующей ИС культуры. Информационные потоки на макроуровне ИС формируются в информационные течения, перерастают в общественные движения, этот процесс носит нелинейный, вероятностный характер из-за информационных барьеров, разделяю-

щих ИП на многочисленные информационные уровни. Информационные процессы и потоки, информационные барьеры и уровни являются направляющими и структурообразующими факторами формирования ИП культуры. Само же информационное пространство – это метакатегория, позволяющая рассматривать ИП культуры как культурологическое понятие современной эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кедровский, О.В. Информационное пространство России / О.В. Кедровский // Информационные ресурсы России. – 1994. – № 4. – С. 2 – 3.
2. Иконникова, С.Н. Контуры исторической культурологии / С.Н. Иконникова // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. – СПб.: С.-Петерб. филос. о-во, 2001. – С. 42 – 51.
3. Быстрова, А.Н. Структура культурного пространства: дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.13 / А.Н. Быстрова. – Томск, 2004. – 407 с.
4. Сороко, С.М. Информационное пространство культуры: морфологический анализ / С.М. Сороко // Вопросы культурологии. – 2011. – № 5. – С. 37 – 42.
5. Берестова, Т.Ф. Информационное пространство библиотеки: науч.-метод. пособие / Т.Ф. Берестова. – М.: Либерея – Бибинформ, 2007. – 240 с.
6. Ненашев, А.И. Информационное пространство современного общества: коммуникационный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.И. Ненашев. – Саратов, 2008. – 32 с.
7. Жилкин, В.В. К вопросу понимания сущности термина «информационное пространство» / В.В. Жилкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosanaliz.ru>. – Дата доступа: 04.02.2012.
8. Ниязова, Г.М. Современное информационное пространство полиэтнического региона: этнолингво-функциональный подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Г.М. Ниязова. – Краснодар, 2008. – 44 с.
9. Сухотерин, Л.Я. Информационная работа в государственном аппарате / Л.Я. Сухотерин, И.В. Юдинцев. – М.: Европа, 2007. – 472 с.
10. Попов, В.Д. Информациология и информационная политика / В.Д. Попов. – М.: РАГС, 2003. – 118 с.
11. Налимов, В.В. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса / В.В. Налимов, З.М. Мульченко. – М.: Наука, 1969. – 192 с.
12. Мелик-Гайказян, И.В. Информационные процессы и реальность / И.В. Мелик-Гайказян. – М.: Наука. Физматлит, 1998. – 192 с.
13. Пригожин, И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / И. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ. – 7-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 232 с.
14. Гленсдорф, П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / П. Гленсдорф, И. Пригожин. – М.: Мир, 1973. – 280 с.
15. Шередеко, Ю.Л. Классификация информационных процессов. Когнитивные процессы / Ю.Л. Шередеко // Управляющие системы и машины: междунар. науч. журнал НА наук Украины. – Киев, 1998. – № 1. – С. 5 – 17.
16. Полушкин, В.А. Информационные барьеры и возможности их количественного измерения / В.А. Полушкин, Г.С. Жданова. – М.: ВИНТИ, 1970. – 15 с.
17. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – 656 с.
18. Сороко, С.М. Информационный уровень как элемент информационного пространства культуры / С.М. Сороко // Вести ин-та современных знаний. – 2012. – № 1. – С. 51 – 55.
19. Корогодин, В.И. Информация и феномен жизни / В.И. Корогодин. – Пушино: АН СССР, 1991. – 202 с.

Поступила 30.10.2012

THE STRUCTURE OF CULTURAL INFORMATION SPACE

S. SOROKO

Different views on the problems of the information space investigation are analyzed in the article. The principle idea touched upon in the research is that cultural information space must be structured on the basis of the dynamic characteristics such as information flows, information barriers and spontaneously forming in cultural information space information levels. The author comes to the conclusion that information space is a meta-category that allows to consider cultural information space as a cultural concept of a modern epoch.